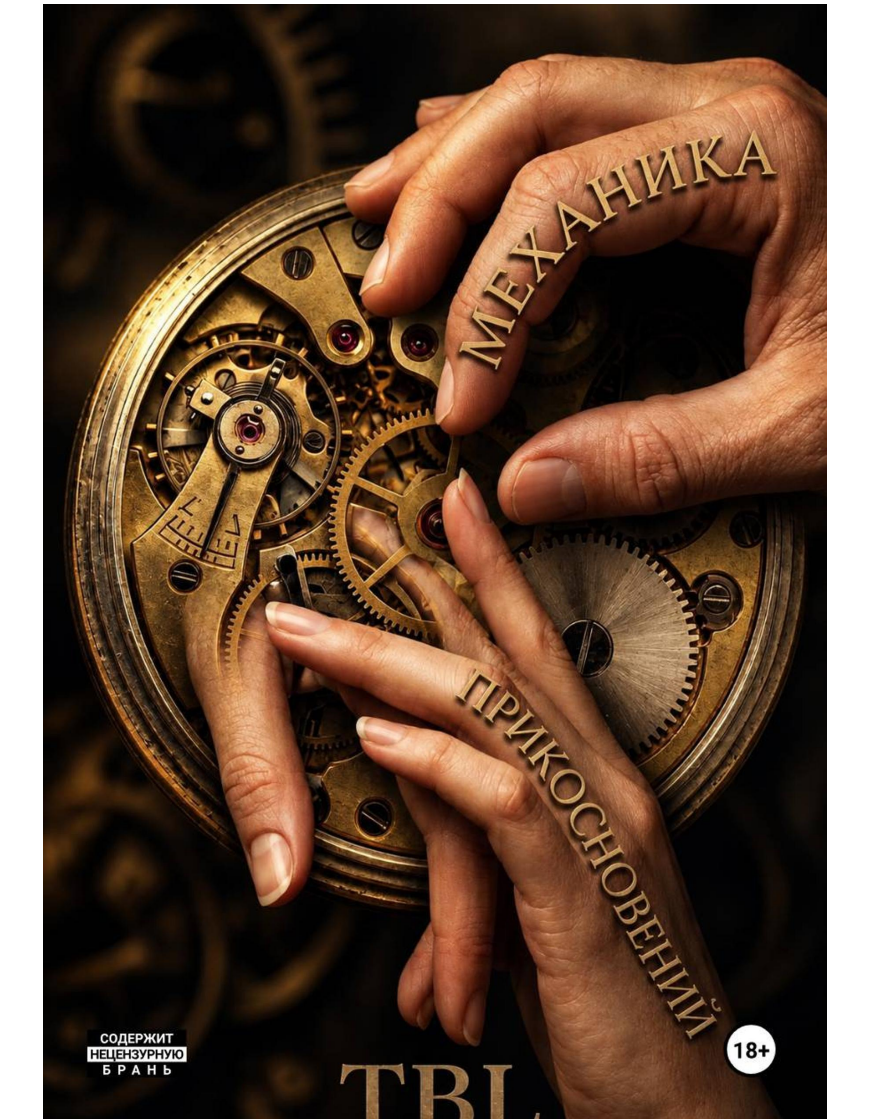

МЕХАНИКА

ПРИКОСНОВЕНИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТВ

TBL TBL

Механика прикосновений

<https://litres.ru/74231768>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вера чинит старые часы и терпеть не может людей. Марк — бывший хирург с нервным тремором, чья карьера разрушена из-за роковой ошибки. Он приносит в ее пыльную мастерскую сломанный хронометр — единственную память об отце. Вера ставит жесткое условие: она не возьмется за работу одна. Они будут восстанавливать этот сложный механизм вместе, деталь за деталью. Двое надломленных людей за одним крошечным столом. Запах часового масла, тиканье шестеренок и вынужденная близость, от которой сносит крышу. Эта работа должна была стать просто ремонтом, но превратилась в нечто большее, где каждое случайное касание рук бьет током. Смогут ли они починить друг друга или сломаются окончательно?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

TBL

Механика прикосновений

Глава 1

Время в мастерской Веры не текло. Оно билось.

Это был не единый, монотонный ритм, а сложная, многослойная полифония, сотканная из сотен маленьких жизней. Здесь тикали сотни механизмов: от крошечных дамских наручных часов с эмалевым циферблатом, чей ход был похож на частый, испуганный пульс, до величественных напольных курантов, чей маятник отмерял секунды с тяжелой, гипнотической леностью. Звуки накладывались друг на друга, создавая неслышную для посторонних, но оглушительную для Веры симфонию. В этом коконе из звука, полумрака и запахов она чувствовала себя в абсолютной, почти утробной безопасности.

Воздух в мастерской был плотным, почти осязаемым. Он пах старым орехом, окисленной латунью, едкой пылью, веками оседавшей на корешках книг, и густым, вязким ароматом часового масла. Этот запах въелся в кожу Веры так глубоко, что ей казалось: она пахнет им даже после десяти часов в ванной с солью и лавандой.

Желтый конус света от настольной лампы с тяжелым ла-

тунным основанием выхватывал из сумрака лишь крошечный пяточок рабочего стола. Остальное пространство тонуло в густых, теплых тенях, среди стеллажей, забитых коробками с шестеренками, пружинами и колесиками. В этом круге света существовала только она и механизм.

Вера медленно выдохнула, стараясь, чтобы дыхание не сбивало микроскопическую деталь. Под увеличительным стеклом лупы, закрепленной на оголовье, мир становился простым и понятным. В ее поле зрения сейчас находился анкерный узел каретных часов XIX века. Механизм был капризным, с повторным боем, и требовал хирургической точности. Ее пальцы — тонкие, сильные, с коротко остриженными ногтями и вечными микроскопическими ссадинами на подушечках — двигались с грацией, которая обманчиво скрывала колоссальное мышечное напряжение. В правой руке она сжимала прецизионный пинцет, левой придерживая крошечную, размером с горошину, анкерную вилку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.